

Научная статья
УДК 330.3
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46
EDN: [GNWDCQ](#)

Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала

Наталья Геннадьевна Яковлева

Центр институтов социально-экономического развития Института экономики РАН, Москва, Россия, (tetn@yandex.ru),
(ORCID: 0000-0001-7839-8467)

Аннотация

В данной статье рассматриваются трансформации, которым подвергается социальная сфера, в частности образование, в современной экономике под влиянием глобальных и национальных вызовов. Сфера образования в современном обществе является важнейшей сферой формирования человеческого потенциала, обеспечивающей социально-экономическое и технологическое развитие страны. Поэтому исследование путей развития и определение прогрессивного тренда в развитии образования является важной научной и практической задачей. В ходе исследования зафиксированы два основных направления в формировании социальной сферы, в частности, образования: маркетизация и социализация. В статье рассматривается процесс маркетизации российского образования в постсоветской России и основные его проявления, а именно коммерциализация, которая выражается не только в создании коммерческого сектора образования и частных образовательных организаций, но и смещении целей деятельности всей системы образования в сторону рыночно-ориентированной модели. Коммерциализация и бюрократизация российского образования, а также его недофинансированность определены как основные национальные вызовы для формирования человеческого потенциала, соответствующего уровню развития современного общества и экономики. Основным глобальным вызовом является глобализация образования, а именно подчинение национальных систем образования международным институтам, деятельность которых определяется целями развития глобального капитала и глобальной экономики, а не развития человеческого потенциала. В качестве альтернативного варианта предлагается постепенное формирование в нашей стране социально-ориентированной модели образования, основными составляющими которой являются эгалитарность, общедоступность, общественная ориентированность и демократичность. В статье показано, что социально-ориентированная модель образования, как представляют научные исследования и реальные практики современных экономик некоторых стран, является не только социально, но и экономически эффективной.

Ключевые слова: социальная сфера, образование, человеческий потенциал, социализация образования, коммерциализация образования, недофинансированность образования, национальные вызовы образованию, глобальные вызовы образованию

Для цитирования: Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 36–46. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46

RAR (Research Article)
DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46
EDN: [GNWDCQ](#)

Russian Education: Global and National Challenges to the Formation of Human Potential

Natal'ya G. Yakovleva

Center for Institutes of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia, (tetn@yandex.ru),
(ORCID 0000-0001-7839-8467)

Abstract

This article describes the transformations that the social sphere, including education, is undergoing in the modern economy under the influence of global and national challenges. Education in the modern economy is the most important sphere of human potential formation, ensuring the socio-economic and technological development of the country. Therefore, the study of the ways of development and the definition of a progressive trend in the development of education in modern society is an important scientific and practical task. There are two main directions in the formation of the social sphere, in particular, education: marketization and socialization. The article considers the process of marketization of Russian education in post-Soviet Russia and its main manifestations, namely commercialization. This is reflected not only in the creation of the commercial education sector and private educational organizations, but also in the shift of the goals of the entire education system towards a market-oriented model. Commercialization and bureaucratization of Russian education, as well as its underfunding, are identified as the main national challenges for the formation of human potential corresponding to the level of development of modern society and economy. The main global challenge is the globalization of education, namely the subordination of national education systems to international institutions whose activities are determined by the goals of the development of global capital and the global economy, and not the development of human potential. As an alternative, the gradual formation of a socially-oriented model of education in our country is proposed. The main components of such a model are egalitarianism, accessibility, social orientation and democracy. Scientific research and real practices of modern economies of some countries show that a socially-oriented model of education is both socially and economically effective

Keywords: social sphere, education, human potential, socialization of education, commercialization of education, underfunding of education, national challenges to education, global challenges to education

For citation: Yakovleva N.G. Russian Education: Global and National Challenges to the Formation of Human Potential. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No 1. P. 36–46. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46

Введение

Для экономики России в условиях обострения геополитэкономических противоречий ещё острее встаёт проблема ускоренной технологической и социально-экономической модернизации. Важную роль в решении данной проблемы играет человеческий потенциал как отдельной личности, так и страны в целом.

В российской общественной науке в последнее время вновь актуализировалось понятие «человеческий потенциал» и на сегодняшний день имеется ряд исследований в этой области¹ [1], [2]. Под «человеческим потенциалом» мы понимаем весь спектр созидательных способностей человека, в том числе способность к труду, личностные качества, а также способность к творческой деятельности.

Отметим, что теоретико-экономическое исследование человека и его роли в экономическом развитии общества сегодня часто проводят, опираясь на понятие «человеческий капитал». Введение и активное использование этого понятия, с одной стороны, свидетельствует о признании роли человека как одного из важнейших факторов современного экономического развития, но, с другой, – отражает редукцию многогранного существования человека в экономике к фактору увеличения стоимостного богатства. Человеческий потенциал, в свою очередь, включает в себя не только способность человека к репродуктивному труду (рабочая сила), но и потенциал творческой деятельности, личностного развития, играющий все возрастающую роль в современной экономике.

Большую роль в формировании человеческого потенциала играет социальная сфера. Под социальной сферой мы понимаем сферу, в которой непосредственно формируется человеческий потенциал – это образование, здравоохранение, культура². Более правильно было бы назвать эту сферу гуманитарной, но в русском языке этот термин чаще используется в другом значении.

¹ Соболева И.В. Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Соболева Ирина Викторовна; ИЭ РАН. Москва, 2006. 297 с.

² Авторское определение социальной сферы не является общепризнанным. В научной литературе к социальной сфере также относятся: физическая культура и спорт, социальное обеспечение, туризм, общественное питание, ЖКХ, пассажирский транспорт и связь.

В данной статье мы более подробно остановимся на исследовании образования, его трансформации в постсоветской России, национальным и глобальным вызовам его развитию.

Итак, объектом исследования является сфера образования постсоветской России как основное пространство формирования человеческого потенциала. Предмет исследования: социально-экономические отношения и институты в сфере образования современной России. Цель исследования заключается в исследовании трансформации социально-экономических отношений в образовании в условиях определённых национальных и глобальных вызовов в современной экономике нашей страны. Гипотеза исследования: определение прогрессивной модели развития российского образования для формирования человеческого потенциала страны, необходимого для ускоренной технологической и социально-экономической модернизации экономики России.

Для того чтобы нагляднее показать специфику трансформаций в социальной сфере России за последние десятилетия мы выбрали модель хронотопа³. В случае социально-экономических исследований хронотоп – это единство социального времени и пространства, которое определяется системой тех или иных социально-экономических отношений. Так, например, для Советского Союза был характерен один хронотоп, а для современной России – другой. И не потому, что СССР и Россия имеют разное астрономическое время жизни и разное географическое пространство, а потому что для них характерны различные единства социального времени и пространства, которые формировались и формируются в определённой системе социально-экономических отношений. Рассмотрим более подробно хронотопы Советского Союза и постсоветской России через призму социальной сферы.

В СССР система социально-экономических отношений в большей степени была социально-ориентированной, социальное время направлено на развитие человека, а пространство – единое

³ Хронотоп – это категория, которая используется в различных науках, от физиологических исследований до литературоведения и обозначает единство времени (хронос) и пространства (топос). В последнее время эта категория особенно часто используется в социально-философских работах профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Булавкиной [3, с. 25–54].

для всей страны. Поэтому независимо от места проживания (Москва, Ташкент, Тверь и т.д.), население получало общественные блага одинакового уровня качества и, в большинстве своем, бесплатно. Обратимся к основному тренду хронотопа постсоветской России. Система социально-экономических отношений – рыночно-ориентированная, социальное время направлено на зарабатывание денег, пространство – мозаичное, т.е. каждый за себя (каждый человек за себя, каждый регион и город – за себя, каждый университет, больница и театр – за себя). В результате население получает блага (потенциально являющиеся общественными) в форме частной коммерческой услуги, причём разного качества в зависимости от региона, города, университета, больницы, театра и т.д. и уровня дохода, в первую очередь.

Таким образом, с помощью модели хронотопа определяется две противоположные тенденции в формировании системы отношений в социальной сфере: социализация и маркетизация. Данные тенденции определяются, в первую очередь, системой социально-экономических отношений в обществе. Остановимся более подробно на характеристике двух вышеуказанных процессов.

Итак, социализация – это ориентация на развитие человеческого потенциала на основе общественного обеспечения социальной сферы. Данный процесс может принимать различные формы, начиная от характерной для социально-ориентированного капитализма (скандинавская модель⁴) до социалистической (на примере модели «реального социализма» в Советском Союзе [6, с. 148–151] или реализуемой сейчас социально-экономической модели в Китае).

Перейдём к рассмотрению противоположной тенденции в формировании социальной сферы – маркетизации. Это когда социальная сфера выдавливается в рынок, в ней начинают развиваться рыночные отношения и рыночные механизмы взаимодействия всех её участников и институтов. Маркетизация может проявляться в форме коммерциализации⁵, т.е. подчинение социальной сферы не только рыночной конъюнктуре, но и непосредственно специфическим целям получения капиталистического коммерческого результата. Например, в образовании этот процесс затрагивает, во-первых, всех участников образовательного процесса, во-вторых, его содержание и, в-третьих, его результаты. На современном этапе развития рыночно-капита-

листических отношений маркетизация социальной сферы может проявляться также в форме *финансиализации*⁶, когда образование, здравоохранение, культура попадают под прямое влияние финансовых мотивов и рынков, финансовых корпораций и учреждений, конкретных представителей финансовой сферы. Россию этот процесс затронул в меньшей степени, чем, например, США и Западную Европу, однако и в нашей стране в последние годы наблюдались отдельные его проявления, например, активное включение руководителей финансовых институтов, как частных, так и государственных, в деятельность, в частности, образовательных организаций, массовое обучение финансовой грамотности населения страны от мала до велика и т.д.⁷

Необходимо отметить, что выше мы сформулировали в виде научной абстракции две тенденции (социализация и маркетизация) в формировании социальной сферы и охарактеризовали основной вектор в их развитии. Анализируя конкретную практику реализации данных процессов, можно зафиксировать ситуации, которые не в полной мере, а в некоторых случаях и кардинально не совпадают с общим вектором. Так, например, в СССР несмотря на общий вектор социализации, к 60–70-м годам сложилась практика специального социального обеспечения партийной номенклатуры, когда ее представители и члены их семей становились «пользователями особых благ» (спецбольницы и специальные санатории и пансионаты, спецшколы для детей партноменклатуры и др). В постсоветской России, несмотря на общий вектор маркетизации социальной сферы, можно наблюдать некоторые проявления социализации, например, квоты на бесплатное лечение, предоставление бесплатных лекарственных средств определённым группам граждан, квоты на бюджетные места для обучения в ВУЗах для определённых категорий граждан и др. Однако, это лишь частные случаи, которые не характеризуют основной тенденции формирования определённых социально-экономических отношений в социальной сфере.

Далее более подробно остановимся на исследовании трансформации социально-экономических отношений в современном российском образовании.

⁶ Процесс *финансиализации* образования развивается в той мере, в какой финансовый капитал, как национальный, так и глобальный, финансовые институты, финансовые мотивы, определённые лица из финансовой сферы прямо воздействуют на управление образовательными организациями, а также косвенно на сам образовательный процесс и основных его участников.

⁷ Более подробно о финансиализации образования см. в работе автора: [11, с. 104–114].

⁴ См. более подробно о скандинавской социально-экономической модели в работах: [4, с. 106–121], [5, с. 162–181], [6, с. 117–131].

⁵ См. более подробно о развитии процессов маркетизации в образовании постсоветской России в работах автора: [8, с. 63–72], [9, с. 20–21], [10, с. 49–58].

Коммерциализация российского образования: специфика и результаты

В постсоветской России в образовании сформировалась рыночно-ориентированная система отношений, которая характеризуется следующими основными чертами.

Во-первых, значительное уменьшение бюджетного финансирования, что было характерно для всей социальной сферы в целом.

Ситуация с бюджетным финансированием образования в Российской Федерации на протяжении последних тридцати лет является неблагоприятной. Отметим, что снижение доли бюджетного финансирования образования в последние десятилетия характерно для многих стран мира, в частности, стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, например, в 2000-е годы доля государственных расходов на образование уменьшилась в двух третях стран ОЭСР⁸. В период с 2010 по 2012 год государственные расходы в процентах от ВВП по всем уровням образования сократились в среднем на 3%, в 2012–2018 в среднем на 4% (в высшем образовании – на 8%)⁹.

В последние 7-10 лет страны ОЭСР на образование расходовали в среднем 4,1% своего ВВП. Отметим, что здесь нет единодушия: от менее 3,0% ВВП в Ирландии, Японии, Литве до более 6,0% ВВП в Норвегии, Швеции, Коста-Рике и др.¹⁰

В России расходы государства на образование по отношению к ВВП по сравнению с СССР сократились значительно: в СССР в 1950-е годы – 10–12%, в 1970 – 7%, в России с 1995 по 2021 гг. от 3,5 до 4%¹¹. Также государственные расходы на образование в нашей стране отстают от расходов как тех стран, которые добились больших результатов в формировании социально-ориентированной модели развития рыночной экономики, в частности, скандинавских стран¹², так и стран с либеральной моделью экономики. Так, например, приведем для сравнения государственные расходы на образова-

ние в % к ВВП разных стран за 2018 г.: Швеция – 7%, Франция – 5,2%, Германия – 4,6%, Канада – 4,4%, Великобритания – 4,2%, США – 4,1%¹³.

Снижение уровня государственных расходов на образование сказалось на *доступности образования* в стране, в частности высшего. Например, это показывают данные о динамике численности студентов, обучающихся за счёт бюджетных средств в СССР и России: в СССР в 1980 г. численность студентов, обучающихся за счёт бюджетных средств, в расчёте на 10 000 населения (на начало учебного года) составляла 220 чел., в России в 2000 – 191 чел., 2005 – 209, 2013 – 148, с 2015 по 2020 гг. в среднем 130 чел.¹⁴

Сокращение бюджетного финансирования привело к ухудшению *качества образования*¹⁵. Высокое качество образования оказалось доступно только для некоторых привилегированных образовательных организаций, например, университетов, пользовавшихся целевой государственной поддержкой. Большинство ВУЗов, особенно в 1990-е годы, могло придерживаться исключительно стратегии выживания, т.е. по возможности сохранения профессорско-преподавательского состава и материально-технической базы. В результате на данный момент Россия имеет неутешительные показатели в мировых рейтингах, касающихся сферы образования. Так, например, согласно международному Рейтингу национальных систем высшего образования (U21 Ranking of National Higher Education Systems)¹⁶ в 2020 г. Россия занимает лишь 35-е место (см. таблицу 2).

¹³ По данным статистического сборника «Образование в цифрах» 2022, URL: <https://issek.hse.ru/news/749891953.html> (дата обращения: 29.01.2023)

¹⁴ Составлено на основе данных Министерства науки и высшего образования РФ, Федеральной службы государственной статистики, статистических сборников НИУ ВШЭ («Образование в цифрах» 2010-2022, URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc>) (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁵ Ещё в начале 2000-х гг. на резкое снижение качества образования обращали своё внимание выдающиеся учёные и педагоги нашей страны (см. подробнее: [13]).

¹⁶ *Рейтинг национальных систем высшего образования* – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, измеряющий достижения стран мира в сфере высшего образования по версии международной сети университетов Universitas 21. Рейтинг рассчитывается по методике Института прикладных экономических и социальных исследований Университета Мельбурна (Австралия) и оценивает национальные системы высшего образования по 24 основным показателям, объединённым в четыре группы: ресурсы (инвестиции со стороны частного и государственного секторов) – 25%, результаты (научные исследования, научные публикации, соответствие высшего образования потребностям национального рынка труда, включая последующее трудоустройство выпускников учебных заведений) – 40%, связи (уровень международного сотрудничества, который демонстрирует степень открытости или замкнутости системы высшего образования) – 10%, среда (государственная политика и регулирование, возможности получения образования) – 25%. URL: <http://www.universitas21.com/> (дата обращения: 8.12.2022).

⁸ OECD. Education at a Glance 2014: OECD Indicators. – OECD Publishing, 2014. Available at: <http://www.oecd.org/education/Education-at-a-Glance-2014.pdf> (Accessed: 06.11.2022).

⁹ OECD. Educational Opportunity for All: Overcoming Inequality throughout the Life Course. – OECD Publishing, 2017. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/education/educational-opportunity-for-all_9789264287457-en#page1. С. 244-256 (Accessed: 17.11.2022).

¹⁰ OECD (2021), Education at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. С. 244-256.

¹¹ Составлено на основе данных Единого портала бюджетной системы РФ (URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics>) (дата обращения: 23.09.2022), статистических сборников «Образование в цифрах» 2010-2022, URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc> (дата обращения: 10.12.2022), а также статьи О.Н. Смолина [12, с. 4-23].

¹² См. подробнее в статье: [4, с. 106-121].

Таблица 1

Позиция России в международных рейтингах в сфере высшего образования

Table 1

Position of Russia in International Rankings in the Field of Higher Education

Рейтинг национальных систем высшего образования (U21 Ranking of National Higher Education Systems), 2020	35 (49,1) – место России в рейтинге	США – 1 (100), Швеция – 5(84.3), Сингапур – 4 (84.5), Финляндия – 8 (82.8), Великобритания – 6 (83.6), Германия – 16 (70.5)
Рейтинг лучших университетов мира (THE World University Rankings), 2021	174 – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	1 – Оксфордский университет (Великобритания), 2 – Стэндфордский университет (США), 3 – Гарвардский университет (США), 4 – Калифорнийский технологический институт (США), 5 – Массачусетский технологический институт (США), 20 – Университет Цинхуа (Китай), 23 – Пекинский университет (Китай), 25 – Национальный университет Сингапура (Сингапур), 32 – Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия), 36 – Токийский университет (Япония)

Источник: составлено автором на основе данных рейтингов: U21 Ranking of National Higher Education Systems, 2020; THE World University Rankings, 2021.

Рейтинг лучших университетов мира (THE World University Rankings)¹⁷ в 2021 г. также показал отступающие результаты для России – в 100 лучших университетов мира не вошёл ни один российский университет, а, например, два китайских университета вошли в 25 лучших университетов (см. таблицу 1).

Отметим, что международные рейтинги, по нашему мнению, не являются абсолютно объективными измерителями качества образования, так как они в значительной степени ориентированы не на измерение качества образования, а на оценку степени включения институтов образования в глобальный рынок образовательных услуг. Тем не менее на протяжении нескольких десятилетий государственная образовательная политика в нашей стране была ориентирована именно на включение российской системы образования,

в частности, университетов, в данные рейтинги. На наш взгляд дальнейшая ориентация нашей системы образования на международные рейтинги, как основной ориентир в измерении результативности деятельности сферы образования, приведёт лишь к усилению процесса маркетизации образования и ее негативных последствий.

Во-вторых, в сфере образования изменилась система социально-экономических отношений и институтов.

Главным слагаемым этих изменений стало внедрение платного образования и формирование сети негосударственных (частных) ВУЗов. Частные ВУЗы в большинстве своём формировались как коммерческие структуры, хотя формально заявляли себя как некоммерческие организации, которые создаются не для получения прибыли, а для ведения образовательной деятельности и покрытия затрат на свою деятельность.

Начиная с 1990-х гг. в стране началось активное формирование негосударственных частных ВУЗов и создание платных отделений (факультетов) в государственных высших образовательных организациях (см. таблицу 2). Наиболее активно этот процесс шёл в 1990-е и в начале 2000-х годов. Впоследствии динамика меняется по причине оптимизационных мероприятий государственных органов надзора и контроля в сфере образования, направленных в первую очередь на частные ВУЗы.

¹⁷ Рейтинг лучших университетов мира – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг лучших высших учебных заведений мирового значения. Рассчитывается по методике британского издания Times Higher Education (THE) при участии информационной группы Thomson Reuters. Анализ деятельности высших учебных заведений складывается из 13 показателей. Основными оценочными критериями служат международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных статей, уровень образовательных услуг и так далее. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/> (дата обращения: 11.12.2022).

Таблица 2

Динамика числа государственных и негосударственных образовательных организаций высшего образования

Table 2

Dynamics of the Number of State and Non-State Educational Organizations of Higher Education

Вид организации	Учебный год									
	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2014/ 2015	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022
Государственные и муниципальные организации	569	607	655	548	502	500	496	495	497	501
Частные организации	193 (25,3%)	358 (37,0%)	413 (38,7%)	402 (42,3%)	316 (38,6%)	266 (34,7%)	245 (33%)	229 (31,6%)	213 (30%)	216 (30,1%)
Всего	762	965	1068	950	818	766	741	724	710	717

Источник: составлено автором на основе данных Министерства науки и высшего образования РФ, Федеральной службы государственной статистики, статистических сборников НИУ ВШЭ («Образование в цифрах» 2010-2022, URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc>) (дата обращения: 11.12.2022).

Вместе с созданием частного сектора образования также шёл процесс *коммерциализации образования в государственном секторе*, который характеризовался сокращением числа бюджетных мест и, соответственно, созданием платных факультетов, направлений подготовки, групп

и т.д. в государственных ВУЗах, что отражено в таблице 3.

Несмотря на развитие процесса коммерциализации, который можно отнести к национальному вызову сфере образования и формированию человеческого потенциала высокого качества,

Таблица 3

Динамика численности студентов в государственных образовательных организациях высшего образования по источникам финансирования обучения

Table 3

Dynamics of the Number of Students in State Educational Institutions of Higher Education by Sources of Education Funding

Источник финансирования	Учебный год										
	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015	2016/ 2017	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021
За счёт средств бюджетов всех уровней	91 %	65,6 %	50,2 %	43,5 %	38,9 %	39,7 %	47,5 %	48,1 %	48,7 %	48,8 %	49,4 %
С полным возмещением затрат на обучение (на коммерческой основе)	9 %	34,4 %	49,8 %	55,2 %	61,1 %	60,3 %	50,9 %	50,3 %	49,6 %	49,6 %	48,9 %

Источник: составлено автором на основе данных Министерства науки и высшего образования РФ, Федеральной службы государственной статистики, «Образование в цифрах» 2010-2022. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc> (дата обращения: 10.12.2022); Федеральная служба государственной статистики «Индикаторы образования» 2007-2022. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата обращения: 10.12.2022).

по некоторым количественным показателям Россия располагается на достаточно высоком уровне по сравнению с развитыми странами. Так, если обратиться в целом к сфере образования, то здесь будут относительно высокие показатели. Например, более половины (54,3 %) граждан РФ в возрастной группе от 24 до 65 лет имеют полное или неполное высшее образование. В среднем по странам ОЭСР этот показатель составляет 35,9 %¹⁸.

На наш взгляд достаточно высокие результаты в образовании по некоторым показателям обусловлены тем, что коммерциализация образования в постсоветской России протекала менее активно, чем в других сферах экономики страны. За счёт консервативности и инерционности системы образования удалось сохранить относительно высокий уровень в тех областях, где сохранились базовые принципы общедоступного эгалитарного образования.

В-третьих, государство постепенно перестало быть активным актором формирования системы подготовки кадров. Рыночные механизмы стали главными определителями «заказа» на подготовку специалистов с высшим образованием.

В-четвертых, основной глобальный вызов¹⁹, а именно глобализация образования и, до недавнего времени, неослабевающее подчинение российского образования (особенно высшего) глобальным институтам, в частности, международным организациям, регулирующим деятельность национальных систем образования.

Так, например, основной целью Болонской декларации было создание единой системы подготовки кадров для европейских экономик, т.е. для стран Европейского союза. На фоне усиления неолиберальных трендов в конце 90-х годов XX века, десоциализации экономик большинства стран капиталистической системы и коммерциализации социальной сферы, в частности образования, целью Болонской декларации, по сути, стало создание единого европейского рынка образовательных услуг. Присоединение России в 2003 году к Болонской декларации с экономической точки зрения предполагало право России вступить и далее действовать в едином европейском экономическом пространстве. Также это было связано с вопросами вступления России в ВТО. С методической точки зрения это потребовало от российской системы

образования её технической синхронизации с европейской системой тестирования и системой перевода и накопления баллов. Результат – пресловутая трехуровневая система (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и Единый государственный экзамен (ЕГЭ). На фоне геополитических событий 2022 года, западных санкций, Россия вышла из Болонской декларации, что даёт возможность нашей национальной системе образования развиваться самостоятельно и выйти, хотя бы частично, из-под влияния глобальных вызовов.

В-пятых, сфера образования постсоветской России в процессе коммерциализации не решила проблему бюрократизации, а только усугубила её появлением такого явления как менеджеризм, когда эффективный менеджер и администратор в образовательной организации играет большую роль, чем учитель и преподаватель, а рыночно-бюрократические цели и результаты деятельности превалируют над собственно образовательными²⁰.

В сложившейся геополитико-экономической ситуации для России особенно важным является обращение внимания на национальные вызовы развитию системы образования и формированию человеческого потенциала, соответствующего современным требованиям технологического и социально-экономического развития (таблица 4).

Для решения проблем в сфере образования современной России, вызванных глобальными и национальными вызовами, недостаточно выхода из Болонской декларации. Необходимо изменение социально-экономических отношений как в системе образования, так и в целом в экономике. В постсоветской России произошло подчинение социальной сферы, в частности, образования, рынку, капиталу и бюрократии. Это подчинение реализуется в форме коммерциализации, приводящей к тому, что система образования всё более подчиняется целям роста денежного дохода. Ориентация на деньги как основной результат становится главной и для учащихся, и для обучающихся, и для руководителей образовательных организаций. Болонская система лишь технический элемент воспроизводства этой рыночно-ориентированной модели образования. Ответом вышеуказанным вызовам и альтернативой сложившейся модели образования в России может стать иная модель, а именно – социально-ориентированная.

¹⁸ Пути достижения всеобъемлющего экономического роста // Российская Федерация: комплексное диагностическое исследование экономики. Группа Всемирного банка, 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁹ Более подробно о глобальных вызовах см. в работе [14, с. 40-52].

²⁰ См. подробнее о развитии процессов бюрократизации и менеджизации в статьях: [15, с. 122-131], [16, с. 265-273].

Таблица 4

Основные национальные вызовы развитию сферы образования и формированию человеческого потенциала

Table 4

The Main National Challenges to the Development of the Education Sector and the Formation of Human Potential

Основные национальные вызовы	Некоторые проявления
Коммерциализация	1. Переориентация целей деятельности образовательных организаций на экономическую эффективность и получение коммерческого результата.
Бюрократизация	2. Диспропорции на рынке труда – переизбыток одних специалистов и недостаток других.
Недофинансированность	3. Снижение качества подготовки выпускников. 4. Перегрузка педагогов в связи с работой более, чем на 1 ставку. 5. Увеличение бюрократической нагрузки на образовательные организации в целом и педагогов в частности.
	6. Недоверие работодателей к выпускникам ВУЗов и в целом недоверие к системе высшего образования в обществе.
	7. Формирование образовательной сегрегации на всех уровнях образования.

Источник: составлено автором.

Социализация российского образования: основные направления

На наш взгляд социализация образования, здравоохранения, культуры – это тренд будущего, несмотря на то, что это в определённой мере было реализовано в СССР, т.е. в прошлом, а коммерциализация социальной сферы – это тренд прошлого, несмотря на то, что он реализуется в нашей современной действительности. В связи с этим подчеркнём, что социальное время может идти вперед (по пути прогресса) – в направлении социализации; а может и пятиться назад (путь регресса), вызывая реставрацию отношений рыночного фундаментализма, в частности, коммерциализацию.

Поскольку социальное время в модели хронотопа, как мы отметили выше, сопряжено с социальным пространством, то развитие социализации расширяет пространство общедоступности, эгалитарности социальной сферы, а путь в прошлое – сжатие этого пространства. И за последние 30 лет на наших глазах это пространство (общедоступной, эгалитарной, качественной социальной сферы) в нашей стране сжалось до катастрофического состояния. Пришло время поиска альтернатив и мы думаем, что выход напрашивается сам собой – социальную сферу необходимо выводить за рамки рыночного механизма, необходимо движение вперёд – по пути социализации, ориентации не только на экономическую, а в первую очередь на социальную эффективность.

Для системы образования данный вектор предполагает постепенный отход от доминирования рыночно-ориентированной модели образования, для которой характерны коммерциализация и финансиализация этой сферы, и постепенное движение к социально-ориентированной модели образования.

Подчеркнём специально, что мы не считаем возможным радикальные изменения социально-экономических отношений и институтов в социальной сфере. Например, сфера образования характеризуется высокой инерционностью, и радикальная ломка в этой сфере приносит скорее негативные, чем позитивные результаты. Однако выбор правильного вектора трансформации является принципиально значимым.

Первыми шагами на пути социализации российского образования могут стать следующие²¹:

1. *Социальная ориентация образования*, в том числе формирование у обучающегося широкого круга личностных качеств человека, творческого потенциала, социальной ответственности, а не только узкопрофессиональных знаний и навыков. Такой подход к образованию принципиально отличается от рыночно-ориентированной модели, так как не имеет непосредственную коммерческую ориентацию образовательного процесса и направлен на развитие человека и общества. Подобная направленность предъявляет соответствующие требования к содержанию образования, которые могут быть определены как государс-

²¹ См. более подробно в статье автора: [17, с. 183-197].

твенной образовательной политикой, так и с помощью институтов гражданского общества.

2. Развитие образования для всех и через всю жизнь, т.е. *общедоступное образование*. Это означает, что образование одинакового качества и на равных условиях может получить представитель любой социальной группы населения страны. Необходимо отметить, что *в современном обществе человеческий потенциал включает в себя не только способность человека к репродуктивному труду, а также потенциал творческой деятельности, личностного развития, играющих важную роль в современной экономике*. Для формирования такого человеческого потенциала необходимо общедоступное и качественное образование для всего населения страны.

3. *Переход к эгалитарной модели образования*, которая должна обеспечивать качественное образование всему населению страны. Эгалитарность образования – это не только его бесплатность в частичной или полной мере для населения страны, но и наличие материальной и институциональной поддержки представителей социальных слоёв с низкими доходами. Это направление изменения модели образования обусловлено обострением проблем бедности и социального неравенства, как в мире в целом, так и в России в частности.

4. *Дебюрократизация управления образованием* на всех уровнях. Современное образование должно быть демократичным, т.е. опираться на начала самоуправления коллективов образовательных организаций. Также государственная образовательная политика и институты в сфере образования должны формироваться открыто и гласно, при активном участии образовательного сообщества.

В заключении подчеркнём, что образование стало сферой общественного производства с наиболее высокой отдачей долгосрочных инвестиций. Это было показано ещё в XX веке С.Г. Струмилин²² и позднее не раз подтверждено как отече-

²² Струмилин С.Г. в 20–30-е годы XX века разработал концепцию об основополагающей роли образования и профессиональной подготовки работников при реализации как социальных целей советского общества, так и экономического роста. На основе статистических расчётов, выполненных по авторской методике, он доказал, что расходы на введение всеобщего и бесплатного начального образования в 43 раза превышают затраты на его организацию [18]. Также расчёты показали эффективность всеобщего обучения, показав, например, что год школьного образования даёт примерно в 2,6 раза более высокую прибавку квалификации, чем год заводского стажа. Выгоды от роста производительности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раз [19, с. 147–157].

твенными, так и зарубежными экономистами (Э.Ф. Денисон [20], С. Акоста-Ормаэча (S. Acosta-Ormarchea), А. Морозуми (A. Morozumi) [21], О. Барбьеро (O. Barbiero), Б. Курнэд (B. Cournède) [22] и др.), в частности, это показали в своих исследованиях лауреаты Нобелевской премии по экономике 2021 г.: Д. Кард (D. Card) [23, pp. 1-40], Д. Ангрис (J. Angrist) и Г. Имбенс (G. Imbens) [24, pp. 467-476].

Выделение общественных ресурсов на образование с экономической точки зрения является инвестицией в производство главного фактора развития современной экономики – человеческого потенциала. Развитие эгалитарной модели общедоступного образования не только не снижает экономической эффективности национальной экономики, но и даёт значительный положительный эффект, увеличивая число и повышая качество подготовки кадров за счёт более полного использования человеческого потенциала всех слоёв населения страны²³.

Выводы

Сложная геополитэкономическая ситуация ставит новые задачи перед российским обществом, в частности, задачу формирования человеческого потенциала, соответствующего наиболее высокому уровню технологического, научного и социально-экономического развития. Для решения этой важной задачи необходимо соответствующее развитие основных сфер формирования человеческого потенциала, в частности образования. В данной статье мы показали два потенциально возможных тренда для дальнейшего развития российского образования: усиление рыночно-ориентированной модели и формирование социально-ориентированной. Надеемся, что при разработке в России уникальной системы образования, о которой была заявлено профильным министерством после выхода России из Болонской декларации, будет принят социально-ориентированный вектор и это даст возможность российскому обществу и экономике страны выйти на устойчивую и независимую траекторию развития.

²³ Так, в среднем по ОЭСР государственная чистая финансовая прибыль от получения высшего образования составляет около 127 000 долларов США для мужчины и 60 600 долларов США для женщины (OECD (2021), Education at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, P. 98-114).

Список литературы

1. Вереникин А.О., Вереникина А.Ю. Человеческий потенциал: фетишизм капиталистических отношений: [монография]. М.: РУСАЙНС, 2021. 100 с. ISBN 9785436566856
2. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2013. 336 с. ISBN 978-5-98620-108-5
3. Булавка-Бузгалина Л.А. Какое время у «будущего»? Хронотопы СССР. СССР – эпоха переходности // Культура: поиски будущего. Навигация – Маяковский / Под ред. Л.А. Булавка-Бузгалиной. М.: КомКнига / URSS. 2014. С. 25–54. ISBN 978-5-484-01343-2
4. Арзуманян М.А. Социально-ориентированная модель образования как фактор развития человеческого потенциала (на примере скандинавских стран) // Общество и экономика. 2022. № 8. С. 106–121. DOI 10.31857/C020736760021500-9
5. Дубровин И.А. Достижение экономической эффективности на основе социальной справедливости в Скандинавской экономической модели // Вопросы политической экономии. 2022. № 1. С. 162–181. URL: <https://zenodo.org/record/6525596>
6. Дубровин И.А. Теоретические основы Скандинавской экономической модели: Стокгольмская экономическая школа и социализация капиталистической системы // Вопросы политической экономии. 2021. № 2 (26). С. 117–131. URL: <https://zenodo.org/record/5040328>
7. Яковлева Н.Г. Производство общественных благ как пространство развития человеческого потенциала: противоречия и потенциал советских практик // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). С. 148–151. DOI 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-148-151
8. Осипов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 63–72. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-5-63-72, EDN ZIQIYP
9. Узрюмова А.А. Маркетизация образования: плюсы и минусы // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 5. С. 20–21. EDN QYRNUV
10. Яковлева Н.Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4 (54). С. 49–58.
11. Яковлева Н.Г. Социальные последствия финансиализации образования // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 104–114. DOI 10.31857/S013216250007744-1
12. Смолин О.Н. Высшее образование и наука: некоторые системные проблемы // Ректор ВУЗа. 2020. № 5. С. 4–23. EDN PCIQVA
13. Образование, которое мы можем потерять: Сб. ст. / Под общ. ред. В.А. Садовниченко. Москва: МГУ, 2002. 368 с. ISBN 5-9217-0017-7
14. Мусаелян Л.А., Зырянов С.Г. Глобальные вызовы России и некоторые проблемы системы отечественного высшего образования // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 40–52. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-40-52, EDN DHSWTY
15. Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджеризация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 122–131. EDN YFURVR
16. Швецов Ю.Г. О бюрократизации и застое в образовательном и научном секторах непроизводственной сферы РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 265–273. DOI 10.17223/19988648/37/20, EDN YFMUFD
17. Яковлева Н.Г. Противоречия трансформации и генезис социально-ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономии. 2021. № 3. С. 183–197. URL: <https://zenodo.org/record/5554163>
18. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда: Очерки и этюды / С.Г. Струмилин. М.: Вопросы труда, 1925. 224 с.
19. Капустин Е.И. Теоретик и практик народнохозяйственного прогнозирования // Экономическая наука современной России. 2003. № 3. С. 147–157. EDN XSJJUP
20. Денисон Э.Ф. Вклад знаний в экономический рост: межстрановой анализ // Советско-американский симпозиум экономистов. М.: Прогресс, 1978.
21. Acosta-Ormaechea S., Morozumi A. Can a government enhance long-run growth by changing the composition of public expenditure? // IMF Working Paper. № WP/13/162. 2013. ISBN 9781475550597/1018-5941
22. Barbiero O., Cournède B. New econometric estimates of long-term growth effects of different areas of public spending // OECD Economics Department Working Papers. 2013. № 1100. DOI 10.2139/ssrn.2650044
23. Card D. and A.B. Krueger. Does school quality matter? Returns to education and the characteristics of public schools in the United States // Journal of Political Economy, 1992. № 100 (1). P. 1-40.
24. Imbens G. and J. Angrist. Identification and estimation of local average treatment effects // Econometrica, 1994. № 61. P. 467-476.

Информация об авторе:

Наталья Геннадьевна Яковлева – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН, Москва, Россия

(E-mail: tetn@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 8081-9884), (ORCID: 0000-0001-7839-8467)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 30.01.2023.

References

1. Verenikin A.O., Verenikina A.YU. Human potential: fetishism of capitalist relations. Moscow: RUSAINS, 2021. 100 p. ISBN: 9785436566856 (In Russ.)
2. Ivanov O.I. Human potential (formation, development, use). Institute of Problems of Regional Economy RAS. St. Petersburg State University. St. Petersburg. Skifiya-print, 2013. 336 p. ISBN 978-5-98620-108-5 (In Russ.)

3. Bulavka -Buzgalina L.A. What is the time of the “future”? Chronotopes of the USSR. USSR – the era of transitivity. Culture: the search for the future. Navigation – Mayakovsky. Ed. by L.A. Bulavka-Buzgalina. Moscow. KomKniga. URSS. 2014: 25-54. ISBN 978-5-484-01343-2 (In Russ.)
4. Arzumanyan M.A. Socially-oriented model of education as a factor of human potential development (on the example of Scandinavian countries). *Obshchestvo i ekonomika*. 2022;8:106-121. DOI 10.31857/C020736760021500-9 (In Russ.)
5. Dubrovin I.A. Achieving economic efficiency based on social justice in the Scandinavian economic model. *Voprosy politicheskoi ekonomii=Problems in Political Economy*. 2022;1:162-181. URL: <https://zenodo.org/record/6525596> (In Russ.)
6. Dubrovin I.A. Theoretical foundations of the Scandinavian economic model: Stockholm Economic School and socialization of the capitalist system. *Voprosy politicheskoi ekonomii=Problems in Political Economy*. 2021;2(26):117-131. URL: <https://zenodo.org/record/5040328> (In Russ.)
7. Yakovleva N.G. Production of public goods as a space for human potential development: contradictions and potential of Soviet practices. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. 2021;4(95):148-151. DOI 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-148-151 (In Russ.)
8. Osipov A.M. Market mechanisms – the social impasse of Russian education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019;28(5):63-72. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-5-63-72, EDN ZIQIYP (In Russ.)
9. Ugrumova A.A. Marketization of education: pros and cons. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*. 2013; № 5: 20-21. EDN QYPNUV (In Russ.)
10. Yakovleva N.G. Commercialization of Russian higher education: historical and logical counterpoints. *Ehkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2017;4(54):49-58. (In Russ.)
11. Yakovleva N.G. Social consequences of the financialization of education. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2019; 12:104-114. DOI 10.31857/S013216250007744-1 (In Russ.)
12. Smolin O.N. Higher education and science: some systemic problems. *Rektor VUZa*. 2020; 5:4-23. EDN PCIQVA (In Russ.)
13. Education that we can lose: Collection of articles. Under the general editorship of V.A. Sadovnichy. Moscow: MSU. 2002. 368 p. ISBN 5-9217-0017-7 (In Russ.)
14. Musaelyan L.A., Zyryanov S.G. Global challenges of Russia and some problems of the domestic higher education system. *Sotsium i vlast'*. 2022;2(92):40-52. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-40-52, EDN DHSWTY (In Russ.)
15. Yakovleva N.G. Commercialization, bureaucratization, managerization of education in post-Soviet Russia: a political economic view. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2017;3:122-131. EDN YFURVR (In Russ.)
16. Shvetsov YU.G. On bureaucratization and stagnation in the educational and scientific sectors of the non-productive sphere of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika*. 2017;37:265-273. DOI 10.17223/19988648/37/20, EDN: YFMUFD (In Russ.)
17. Yakovleva N.G. Contradictions of transformation and the genesis of a socially-oriented model of education (politico-economic approach). *Voprosy politicheskoi ekonomii=Problems in Political Economy*. 2021;3:183-197. URL: <https://zenodo.org/record/5554163> (In Russ.)
18. Strumilin S.G. Problems of labor economics. Essays and sketches. Moscow: Labor issues, 1925. 224 p. (In Russ.)
19. Kapustin E.I. Theorist and practitioner of national economic forecasting. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. 2003;3:147-157. EDN XSJJUP (In Russ.)
20. Denison E.F. Contribution of knowledge to economic growth: cross-country analysis. Soviet–American Symposium of Economists. Moscow: Progress, 1978. (In Russ.)
21. Acosta-Ormaechea S., Morozumi A. Can a government enhance long-run growth by changing the composition of public expenditure? IMF Working Paper. № WP/13/162. 2013. ISBN: 9781475550597/1018-5941
22. Barbiero O., Cournède B. New econometric estimates of long-term growth effects of different areas of public spending. OECD Economics Department Working Papers. 2013;1100. DOI 10.2139/ssrn.2650044
23. Card D. and A.B. Krueger. Does school quality matter? Returns to education and the characteristics of public schools in the United States. *Journal of Political Economy*, 1992;100 (1):1-40.
24. Imbens G. and J. Angrist. Identification and estimation of local average treatment effects. *Econometrica*, 1994;61:467-476.

Information about the author:

Natal'ya G. Yakovleva – Doctor of Economics, Leading Researcher at the Center for Institutes of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia

(E-mail: tetn@yandex.ru), (elibrary AuthorID: 8081-9884), (ORCID: 0000-0001-7839-8467)

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 30.01.2023.